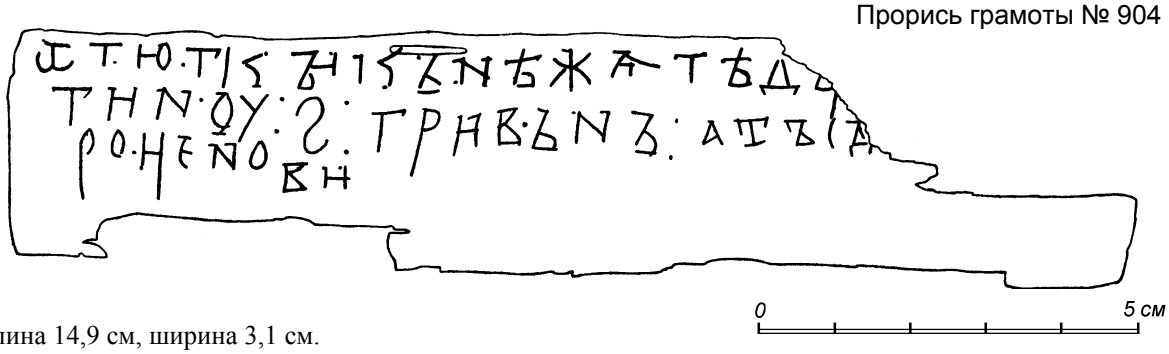
Грамота № 904

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1515, на уровне пласта 14 (глубина 2,64 м), в напластованиях усадьбы Е. Это письмо из трех строк, утратившее концы первых двух строк:

ѿтюткъыкънѣжѧтѣд[а]------(-)
тиноу:а:гривьнъ:ѧтъыд----(-)
роцєновн

Прорись грамоты № 904



Длина 14,9 см, ширина 3,1 см.

Стратиграфическая дата: первая четверть XII в.

Для первой лакуны наиболее вероятна реконструкция *д*[*а*](*и Къснѧ*)|*тиноу*; речь шла скорее всего о том же человеке, которому адресована грамота № 915.

В конце документа, вероятно, фигурировало имя *Дроченъ*. Можно предложить реконструкцию *д*(*аи ... Д*)|*роценови*, где после *даи* стояла какая-то цифра. Менее вероятно, что было сказано просто *д*(*аи Д*)|*роценови* (поскольку в этом случае места было бы вполне достаточно, чтобы не делать нехарактерного для данной эпохи переноса через согласную).

Текст (с конъектурами) делится на слова следующим образом:

Ѿ Тюткы къ Нѣжѧтѣ. Да(и Къснѧ)тиноу 6 гривьнъ. — А ты д(аи ... Д)роценови.

Последняя фраза грамоты (начинающаяся с *а ты*) написана другим почерком, несколько более мелким (отличаются от основного почерка в особенности начертания букв *р*, *ы*, *т*). Судя по словам *а ты*, эта часть обращена уже не к Нежате, а к другому лицу. О возможных вариантах коммуникативной ситуации, стоящей за документом такой структуры, см. статью А. А. Гиппиуса в настоящем томе, с. 227.

Перевод (с конъектурами): 'От Тютки к Нежате. Дай Коснятину шесть гривен'. Вторая часть: 'А ты дай [столько-то] Дрочену'.

Нежата — лицо, хорошо известное по целому ряду берестяных документов конца XI — первой трети XII в., найденных на той же и соседних усадьбах Троицкого раскопа: № 586, 635, 644, 742, 892. В грамоте № 855 середины XII в. фигурируют Нежатиничевы отроки, т. е. косвенно упомянут сын (или сыновья) Нежаты. Имя Нежаты стоит также на деревянном цилиндре № 14.

Имя *Тют*(*ъ*)*ка* — либо иноязычного, либо звукоподражательного происхождения. У Даля отмечены, в частности: *тю́тя* 'дворовая птица', 'тихий, смирный человек, "мокрая курица"' (вятск.), 'увалень, неряха, замарашка' (пск.); *тю́тька* 'щенок, котенок', 'собачонка, собачка' (зап.); *тю́тень* 'глиняный плавильный горшок кубышкой, под горлом широкий'. По Фасмеру, *тю́тя* 'курица и т. п.' — звукоподражательное (от *тю-тю-тю* — подзывание кур); этимология слова *тю́тень* неясна. В древнем Новгороде имена с корнем *тют-* были достаточно известны: в НПК находим деревни *Тютково* (V, с. 633; VI, с. 440), *Тютковичево* (I, с. 115), *Тютицы* (III, с. 12, 568, 569), также *Тютковское* поле (V, с. 631) (ср. еще *Тюшино*, *Тюхинино*), из антропонимов — *Тютевъ*, *Тютчевъ*, *Тютихинъ*, *Тютюхинъ*, также *Тюша*, *Тюшинъ*, *Тюхинъ*. Из Тупикова (с. 851) особо отметим: *Данило Тюткинъ*, вологодский земский целовальник XVII в. (но *Яцко Тютка* [западн., XVI в.], возможно, относится не сюда: в данном случае это прозвище может восходить к *тетъка*).

Словоформа *Тюткы*, засвидетельствованная в столь ранней грамоте, представляет значительный лингвистический интерес: во-первых, она показывает, что в эту эпоху уже допустимо сочетание [т'у], во-вторых, в ней

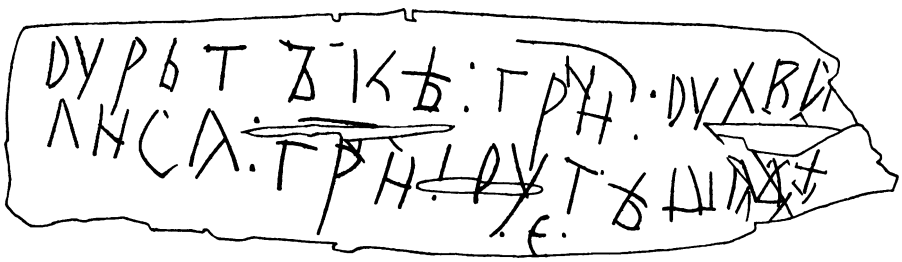
уже не обозначен редуцированный. Это самый ранний в нынешнем фонде берестяных грамот пример пропуска редуцированного между двумя шумными согласными.

Имя *Дроченъ* — отпричастное ('ласкаемый, заласканный'); корень тот же, что в именах *Дрочка* (в грамоте № 87), *Дрочила* (в № 344, 775).

Грамота № 905

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1394, на уровне пласта 15 (глубина 2,80–2,90 м), в напластованиях усадьбы Е. Это целый документ из трех строк:

оурьтъкѣ:гр҃и:оухва
лиса:гр҃и:оутѣшадѣ
·є·



Прорись грамоты № 905

0 5 см

По-видимому, этим же почерком написаны также грамоты № 908 и 910 (неполная уверенность связана с тем, что все три грамоты очень кратки).

Длина 11,7 см, ширина 3,2 см.

Стратиграфическая дата: последняя четверть XI в.

Текст делится на слова так: **Оу Рьтъкѣ гри^н^. Оу Хвалиса гри^н^. Оу Тѣшадѣ 5.**

Перевод: 'У Ретки гривна. У Хвалиса гривна. У Тешаты 5 [гривен]'.

Хорошо известное имя *Тѣшата* в данном случае записано с *д* вместо *т* (в суффиксе); см. об этом ниже, при грамоте № 908.

Первое из имен могло иметь вид *Рьтъка* или *Ретъка*. В первом случае его допустимо связывать с глаголом **rьt-*, отразившемся, как предполагают, в слове *ртуть* < **rьtǫtь*, ср. лит. *ritù*, *rìsti* 'катиться' (см. Фасмер, III, с. 509). Во втором случае это производное от *реть* 'распря', 'ссора', 'свара'; неясно, есть ли здесь связь со старопольским *Retka* (SSPNO, IV, с. 463) и именем писца Супрасльской рукописи *Ретько* (поскольку для этих имен обычно предполагают *re-* из *ra-*).

Имя *Хвалисъ*, возможно, представляет собой этноним, используемый как прозвище (ср. *Чюдинъ*, *Грьчинъ* и т. п.); *хвалиси* 'хорезмийцы' упоминаются в Повести временных лет, *Хвалисьскоѥ море* — Каспийское. Другая возможность — связь с собственно славянским **xvališь/*xvališa* 'хвастун' (см. ЭССЯ, 8, с. 119); ср. также в НПК (V, с. 250) деревню *Хвалитово*.

Грамота № 906

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1409, на уровне пласта 16 (глубина 3,13 м), в напластованиях усадьбы Е. Это целый документ из четырех строк:

х҃а:бц҃ѣ:пєтра^и^п҃ла
козмадьмьѧна:оу҃а
васильѧ:иборисаиглѣ
ба:исвѣхъст҃х҃ъ